

1135

. ВОРОНЕВСКИЙ
Н. ХЕНРИКСОН

КРОНШТАДТСКАЯ КРЕПОСТЬ

КЛЮЧ К ЛЕНИНГРАДУ

СССР. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Редакционно-Издательский Отдел Морских Сил РККФ.

В. Вороневский и Н. Хенриксон.

КРОНШТАДТСКАЯ КРЕПОСТЬ — КЛЮЧ К ЛЕНИНГРАДУ.

ЛЕНИНГРАД.
1926.

Ленинградский Гублит № 13221. 3000 экз.—4 лист. Зак. № 1350.

Типография М. Сил РККФ., зд. Гл. Адмиралтейства.

В. Вороневский.

Кронштадт на путях пролетарской революции.

Плечом к плечу — за власть Советов!

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В 1925 году Революционным Военным Советом Союза ССР был утвержден годовой праздник Кронштадтской крепости, приуроченный ко дню установления Советской власти в Кронштадте (28-го мая 1917 года).

В нынешнем году исполнится 9-я годовщина этим памятным дням. К сожалению, до сих пор почти нет литературы, которая могла бы помочь любому краснофлотцу и красноармейцу разобраться в местных событиях 1917 г. и во всех наиболее выдающихся днях.

Далеко не достаточно освещены в литературе Красногорские события 1919 г., наступление Юденича на крепость, Кронштадтский мятеж и, наконец, мирная созидательная работа крепости.

В историю Октябрьской революции Кронштадт вошел как самостоятельная единица, но расчленить роли крепости, флота и города в эти годы почти невозможно за отсутствием необходимого для этого материала и документов.

В частности, нет полной истории революционного прошлого крепости; наиболее выдающиеся события крепости современной эпохи пока не изучались и не систематизировались. Если литература о Красном Балтфлоте получила, в особенности в последнее время, широкое распространение, то о крепости почти ничего нет. Изредка появляются статьи и заметки о значении ее, об ее современной жизни. Малочисленные материалы разбросаны в десятках журналов и книг и для широкого читателя не доступны.

Настоящая брошюра имеет целью дать каждому краснофлотцу хотя бы элементарные сведения о крепости Кронштадт. Пусть она послужит толчком к изданию целого ряда материалов об этом собрате Красного Балтфлота.

Автор.

В былые года...

Плотным кольцом форты крепости окружают Кронштадт. 200 лет крепость сжималась „Петрами“, „Павлами“, „Александрами“, „Константинами“, пока, наконец, эти проклятые имена, присвоенные фортам царями, не сметены были великой Октябрьской революцией, открывшей новые страницы фортов: „Первомайских“, „Краснофлотских“, „Бухариновых“ и „Зиновьевых“.

Тяжел и тернист был путь от „Павлов“ и „Константинов“ к „Первомайскому“ и „Краснофлотскому“. Совместно с трудящимися всей страны и в тесном союзе с Красным Балтфлотом, части крепости совершили великие и одновременно трудные перевалы через 1905—1906 г.г., от Февраля 1917 года к Октябрю и дальше... к нашим дням. Революционное движение в крепости росло по мере приближения к 1905—06 годам, вылившись 26-го октября 1905 года в „Кронштадтский бунт“ и 19—20 июля 1906 года — в вооруженное восстание.

Рассматривая Кронштадт и, в особенности, крепость, как место ссылки, царское правительство свозило на корабли и на форты для „усмирения“ наиболее неблагонадежную часть матросов и солдат. Как раз перед общеполитической забастовкой в Октябрьские дни 1905 года из Петербурга в Кронштадт было прислано „в ссылку“ 120 политически неблагонадежных матросов и около 2000 человек неблагонадежных артил-

леристов и солдат из Привислинского и Одесского военных округов.

Каждая такая партия „ссыльных“ только электризовала и без того революционно-настроенную часть гарнизона. Близость Петербурга с его волнующейся рабочей массой, недавно пережившей кровавое воскресенье—9-е Января, пролетарский состав флота и ряда частей крепости, суровый нечеловеческий режим в военных и морских частях, скверное питание, оскорбление на каждом шагу: „В сады, парки и городские скверы нижним чинам и собакам вход строго воспрещается“. А на ряду с этим, по выражению матроса Калманова, участника Кронштадтского восстания 1905—06 г.—„манифест о свободах... митинги, на которые ходили прямо толпами... влияние неблагонадежных“... На одной стороне призыв к оружию: „Кто не с народом, тот против него...“ „Организуйтесь в боевые дружины“. А на другой—зуботычины, брань, оскорбления, запрещение ходить на улицах и в общественных местах об руку с женщинами, посещать клубы, лекции и общественные собрания.

Восстание 26—28 Октября 1905 года.

Создавшаяся обстановка и условия вполне благоприятствовали выступлению наиболее революционной части гарнизона.

Октябрьскому восстанию в Кронштадте способствовала усиленная агитация революционных организаций, сходки, митинги и собрания среди матросов и солдат города и крепости. На митингах и сходках присутствовали рядовые 1-го Кронштадтского батальона, 2-го Крепостного пехотного батальона, 3-го батальона Кронштадтской крепостной артиллерии, Минного отряда, Саперной роты и ряда других частей.

Революционное настроение гарнизона все росло.

Сводки департамента полиции от 26-го июля сообщали: „Толпа, состоящая главным образом из матросов, произвела буйство на некоторых улицах города“. А несколькими днями раньше спешно доносилось: „Были единичные случаи, но в стенах казарм, неудовольствие сопровождалось битьем обеденных столов и посуды“.

Социал-демократические листовки звали „захватить оружейные склады, артиллерию и крепость“. А немного позже—23-го октября 1905 года — „около морского манежа шумела и волновалась большая толпа в 2500—3000 чел. матросов, солдат, гимназистов и штатских. Она требовала открыть манеж, желая устроить в нем митинг для обсуждения нужд нижних чинов.

Вице-адмирал Никонов немедленно прибыл в манеж и начал отговаривать нижних чинов от участия в митинге...

Толпа бушевала, настаивала на своем и не поддавалась на хитрые обещания; на предложение Никонова разойтись по экипажам и казармам, „бунтовщики“ ответили единодушным требованием открыть митинг. „Самодельные агитаторы“ из матросов и солдат неясно представляли, что нужно делать. Из толпы неслось: „Мы не будем денщиками офицеров, мы не няньки, а служим государю императору“. Мысль еще колеблется, каждый новый оратор все сильней и сильней направляет свои слова по цели.

Требования улучшения пищи и одежды переплетаются с лозунгами свержения самодержавия, требованиями полной свободы распоряжаться собой во внеслужебное время, и все это покрывается возгласами: „Нужна республика“, „Долой самодержавие!..“

Стихийно, неорганизованно и без руководства революционно-настроенная масса матросов, солдат и рабочих сама сумела притти от „беспорядка, разлив суп на пол и опрокинув котлы“, к революционным митингам.

Дальнейшие события развивались настолько быстро, что руководить ими не представлялось никакой возможности. Их еле-еле успевало отмечать кронштадтское начальство в лице вице-адмирала Никонова, лично об'езжавшего экипажи, казармы и форты. Он пробовал уговорить команды „не слушаться злонамеренных лиц, подстрекающих их к нарушению присяги, к производству беспорядка“.

Вице-адмирал уговаривал, а ему обещали „вести себя хорошо“. Но когда Никонов заявился на форт „Константин“ (ныне форт Рошаля), то артиллеристы форта встретили его возгласами: „Убить его!“

3-й батальон крепостной артиллерии 25-го октября пред'явил раз'езжавшему адмиралу требования: улучшения пищи, обмундирования, свободного выхода из казарм, увольнения 2-х последних годов службы в запас и др.

И в то время, как полууспокоенное Кронштадтское жандармское управление доносило, что „настроение, хотя и повышенное, тем не менее все протекает благополучно“, началось большое стихийное движение. Началось оно со 2-й роты II Кронштадтского крепостного батальона. 26-ое октября—первый день восстания—рисуется, по донесению полковника Котляра, в следующем виде:

„Около 11 час. утра 2-я рота II Кронштадтского крепостного батальона самовольно вышла из казарм и отправилась по флотским экипажам созывать матросов на общий военный митинг. Вскоре после этого масса крепостных артиллеристов и матросов собралась возле публичных домов и начала бить окна и жечь оконные занавески, драпировки. В то же время крепостное начальство арестовало главных виновников упомянутой роты в числе 52 и сажало их в поданный на станцию поезд для дальнейшей отправки на форт. Толпа матросов с криками „ура“ бросилась к вагону с арестованными с целью их освобождения. Боевая

рота дала залп, при чем был убит один и ранено два матроса. Это обстоятельство послужило причиной для дальнейших беспорядков, и матросы бросились в экипажи за ружьями, чтобы с ними в руках итти для совершения погромов, избиения полиции, жандармов и офицерства, а также для того, чтобы заставить присоединиться к себе и крепостную артиллерию..."

В другом материале мы читаем: „Масса матросов оказалась солидарна с бунтовщиками. Но не было единства между матросами, и поэтому движение не могло принять грозного характера. 4-й экипаж не захотел присоединиться к бунтовщикам и в панике разбежался. Тогда вооруженная толпа ворвалась во двор казарм Учебно-Артиллерийского отряда...

Значительная часть Учебно-Артиллерийского отряда вышла на улицу. В своем стихийном беге толпа гасила фонари, разбивала окна в зданиях, поджигала драпировки. Восставшие ставили вопрос прямо: „Кто не присоединится, того застрелим..."

Разломав калитку и стенку, соединявшую двор Минного отряда на Павловской улице со двором Морского собрания (ныне Дом Красной армии и флота), восставшие ворвались во двор. Разгромили кухню, выручку и буфет, разбили все стекла в лицевом фасаде Морского собрания, в морской библиотеке и в некоторых офицерских флигелях. Затем толпа разделилась на две части: одна с криками и с неорганизованной стрельбой бросилась на Песочную и Богоявленскую улицы, другая на Павловскую, громя и поджигая на пути частные дома и магазины... Стоял невообразимый шум от криков, битья стекол и стрельбы. Все это смешивалось со свистом и криками:

— Держи его, бей его, смерть ему!"

Бились стекла, горели дома и разбивались магазины. Зачинщиками погрома везде являлись общественные отбросы города, руководимые черносотенным духовенством и полицией с „благословения" Иоанна

Кронштадтского, сделавшего себе карьеру на этих погромных делах. К полуразбитым монополькам, магазинам и домам стекались наиболее слабые матросы и солдаты. Ряды восставших редели.

Но надежда на победу не оставила наиболее революционную часть восставших матросов и солдат. Они готовились к новым вылазкам. Была установлена связь с фортом „Константин", который 27-го утром обещал не пропускать в Кронштадт отправленные из Петрограда войска на усмирение. Но это обещание не было выполнено, так как обусловленное прибытие на форт восставших матросов не состоялось. Им помешали заслоны из войск, верных правительству, расположенных на пути к дамбе, соединяющей форт с берегом.

Форт, не дождавшись матросов, пропустил пароходы с 4 батальонами армейской пехоты с пулеметами, двинутыми в Кронштадт для усмирения.

Ликвидация восстания.

Погромы же доделали свое дело, разбив и разложив ряды восставших. Последние были предоставлены самим себе. Помощи ждать было не откуда. Восставшие артиллеристы, минеры и матросы экипажей засели в Павловской казарме.

Самодержавие от обороны перешло к наступлению. 28-го октября комендант крепости доносил великому князю Николаю Николаевичу, восстановителю порядка в крепости Кронштадт:

„До вчерашнего дня гарнизон занимал оборонительное положение. С прибытием поддержек из Ораниенбаума, перешел в наступление и занял все ближайшие и бывшие в огне кварталы, затем блокировал Павловскую казарму, где находились отряды артиллерийский, минный и несколько экипажей..."

Восстание, начавшееся в 4 часа утра 26-го октября, было окончательно подавлено 28-го, продержавшись

В Кронштадтской крепости.
Выход на занятия через северный вал крепости.

только 2 дня. Потери за эти дни равнялись 17 чел. убитыми и 82 чел. ранеными.

Арестовано было более 1000 чел. Арестованных держали в самых невероятных условиях. Суду было пре-

дано 208 чел. Многим из них грозила смертная казнь. Но на выручку пришел петербургский пролетариат, выступивший с протестом против применения военно-полевого суда и смертной казни и требовавший гласного расследования кронштадтских событий.

На призыв Совета рабочих депутатов рабочие ответили дружной ноябрьской забастовкой, охватившей целый ряд крупнейших предприятий Петербурга и других городов.

Правительство, испуганное новым взрывом революционных волнений среди рабочих, изменило свою карательную политику.

Дело о Кронштадтском восстании было из'ято из военно-полевого суда и передано обыкновенному военно-морскому суду, который в марте присудил 9 чел. к каторжным работам, остальных—в арестантские отделения, дисциплинарные батальоны, в морские тюрьмы. 84 чел. были оправданы.

Кронштадтское восстание 19—20 июля 1906 г.

После поражения восстания 1905 г. революционное движение в Кронштадте не прекращалось. Книги, листовки, живое слово—все было брошено на воспитание матросских и солдатских масс.

„В Кронштадте неблагополучно, агитационная деятельность революционеров достигла громадных размеров и довела войска почти до полного расстройства.

Грандиозные митинги, устраиваемые на Лисьем Носу матросами и нижними чинами совместно с посторонними лицами, проходят совершенно безнаказанно, а выносимые на митингах дерзкие и возмутительные постановления и резолюции окончательно сбивают с толку и остальных здравомыслящих солдат“. Так доносил 2-го июня 1906 года тогдашний петербургский градоначальник министру внутренних дел Столыпину.

Что же это за „дерзкие и возмутительные постановления и резолюции“, так взволновавшие полицию и царское министерство? Вот, чего требовали солдаты и матросы:

1. Замена обращения на „ты“ более вежливым обращением на „вы“.

2. Вне казармы—полная отмена чинопочитания.

3. Устройство в каждом полку и части библиотеки.

4. Улучшение пищи, обмундирования и помещений.

5. Ненаказуемость сотрудничества в газетах и журналах.

6. Право держать и читать в казарме книги, газеты и журналы.

7. Право посещать в форме все публичные собрания и общественные места наравне с остальными гражданами.

8. Уравнение в правах на военной службе всех национальностей и вероисповеданий.

9. Уничтожение военно-полевого и военно-окружного судов.

10. Полная отмена телесных наказаний в войсках, дисциплинарных батальонах и военных тюрьмах.

Только и всего. Но этих требований было достаточно, чтобы сгруппировать и об'единить матросов и солдат, так как требования отражали повседневные думы широких масс „нижних чинов“.

Всякий революционный лозунг встречал немедленное сочувствие. Митинги собирали массу народа и уже не были случайностью: их организовывали. В различных донесениях указывалось, что „в войсках Кронштадтского гарнизона пропаганда идет настолько успешно, что 50% из числа воинских нижних чинов признаются „сознательными“, т.-е. революционерами... В экипажах % сознательных матросов доходит до 80...“, „митинги устраиваются в казармах и почти ежедневно...“

Как же тут „не волноваться“? И испуганное самодержавие „на всякий случай“ шлет 4-го июня в Кронштадт 2 полка гвардейской пехоты, 2 батареи и 22 пу-

лемета под командой генерал-ад'ютанта Данилова, который по высочайшему повелению вступил в командование всем гарнизоном Кронштадта, как сухопутным, так и морским.

„Они" готовились, но не спала и революционно-настроенная масса и ее руководители.

В Кронштадте заканчивались подготовительные работы к летнему плаванию. Настроение матросов перед отправкой в плавание день-ото-дня повышалось. Корабли пред'явили ряд требований начальству, которое отказалось их удовлетворить. Искра была брошена... Матросы судов Кронштадтского отряда волновались сильнее других. Началось глухое брожение. Офицеры затягивали выход в море, боясь „бунтовщиков".

Усмирителями были драгуны, вернувшиеся для несения охранной службы в Кронштадте из карательной экспедиции в Прибалтийском крае.

В ход были пущены нагайки. Начались разгоны, избиения. Участник событий Оттосон-Николаев рассказывает [1]:

„Как-то в числе избитых оказались двое матросов с крейсера Громобой, только-что вернувшегося с Дальнего Востока. Избитые прибежали на судно, рассказывая товарищам про бесчинства драгун и показывая исполосованные нагайками спины. Началась тревога. Всю команду тотчас же созвали на бак.

Офицерство растерялось и ничего не предпринимало. А на баке уже раздавались горячие речи, слышались гневные возгласы. Уже спускались катера, подавались десантные орудия, и комендоры занимали места у больших орудий, направленных на город; прибежал испуганный командир крейсера, умоляя не горячиться и дать ему четыре часа для улажения дела

---

[1]) Оттосон-Николаев. — «Из воспоминаний о Кронштадте и Свеаборге 1905 года».

миром. Команда, не отходя от орудий, согласилась. Через 4 часа ни одного драгуна не оставалось в Кронштадте".

Это было большой победой. После нее атмосфера недовольства сгустилась еще более. „Когда же?"—спрашивали минеры из крепостной Минной роты. Нужен был только сигнал к восстанию.

Надо было готовиться. И 2-го июля 1906 года в Гельсингфорсе на совместном заседании местных партийных организаций, представителей Свеаборга и Кронштадта было решено организовать совместное выступление Кронштадта, Свеаборга и действующего флота.

Там же условились, что как только Свеаборг снесется с кораблями и выяснит их готовность к выступлению, будет послана телеграмма в Кронштадт с условным содержанием: „Отец здоров". Это должно было означать: „Будьте готовы выступить".

Вторая телеграмма: „Отец болен" должна была означать: „Начинайте, ибо Свеаборг восстал и к вам идут революционные суда". Так условились и с этим раз'ехались для подготовки к восстанию.

В Кронштадте закипела работа. Было даже приступлено к организации боевого штаба из представителей революционных партий. Но сговориться было трудно. „Никто на уступки не шел, каждый хотел быть главным руководителем и правильного руководства не было",—вспоминает один из активных участников Кронштадтского восстания 1906 года, т. А. Пискарев (Васильев).

Роспуск или, правильнее, разгон 8-го июля 1-ой Государственной Думы ускорил события. Самодержавие протянуло свои щупальцы и в Кронштадт, где начались массовые аресты. Внезапно была арестована почти вся с.-д. организация, уцелела только главная квартира и несколько человек. В частях крепости арестовали представителей артиллерии, Енисейского полка и др. частей. Аресты среди пехотных Кронштадтских

частей были настолько свирепы, что с крепостной пехотой была даже потеряна связь.

Дальше медлить было нельзя. 12-го июля соединенный комитет Трудовой группы и с.-д. фракция Государственной Думы писал в выпущенном „Манифесте к Армии и Флоту“:

„... Вся Россия разделилась теперь на две стороны. На одной стороне огромное большинство: все крестьянство и рабочие, все бедные и угнетенные, лучшие из ученых и образованных людей, сознательные солдаты, лучшие офицеры и все мученики, которые в тюрьмах, в том числе тысячи солдат и матросов.

На другой стороне кучка насильников:... земские начальники, полиция, шпионы и вся черная сотня. Они рассчитывают на ваши силы, чтобы подавить весь русский народ... Зачем вы будете защищать правительство? Разве вам хорошо живется? Разве вы сами не угнетены? Вас угнетают хуже всех других, отдают вас на рабскую службу, денщиками к офицерам, истязают в штрафных батальонах за каждое смелое слово, ссылают в каторгу и расстреливают... Мы призываем вас:

1) Перестать повиноваться незаконному правительству, выступить против него вместе с нами и со всем народом... Стойте вместе с нами за землю и волю.

2) Всякий, кто будет стрелять в народ, есть преступник, изменник, враг народа.

3) ...Смелее же за родину, за народ, за землю и волю против преступного правительства.“

Война была об'явлена. Кронштадт, давно с нетерпением ждавший этой минуты, принял ее. Еще никто не предполагал, что из своих солдат и матросов найдутся „кто будет стрелять в народ“ и „над чьим именем будет тяготеть вечное проклятие народа“.

У всех в мозгу вертелось: „Отец здоров“... „Отец болен“ (см. выше)... восстание... победа или поражение...

В Кронштадтской крепости.

Разбивка окопов кронштадтскими саперами.

И вдруг 18-го июля как снег на голову сразу: „Отец болен—нужны деньги“, а где же: „Отец здоров“? Что случилось? Ведь „отец болен“ значит, что суда восстали и идут уже из Свеаборга в Кронштадт. Почему?

Эта неясность у восставших осталась до последней минуты выступления. Были нарушены все расчеты... Срочно в ночь с 18 на 19 июля принимались последние меры к восстанию.

„Тревожна была эта ночь. Всякому было ясно, что время ожидания прошло, что наступило время действия, такое время, когда отдельный человек уже не в силах остановить события. Каждый обдумывал положение дел в своей части, шансы на успех восстания“— так описывает свои переживания один из участников и руководителей отрядов во время июльского выступления, Николай Егоров.

19-го утром военная организация эс-эров ультимативно заявила: „Сегодня, в 11 час. ночи, назначено восстание; присоединяйтесь к нам; если не присоединитесь, то мы начнем сами“. Руководители кронштадтской с.-д. организации понимали, что сейчас, немедленно начинать восстание нельзя, так как, во-первых, правительство, ожидая восстания, заранее увезло из складов Кронштадта все патроны; во-вторых, руководство восстанием было захвачено эс-эрами, которые имели сомнительную организацию, и, в-третьих, в план восстания была внесена путаница, которую нужно было выяснить.

Эс-эры же, добиваясь немедленного восстания, стремились захватить руководство им в свои руки. Они настаивали на своем, хотя с.-д. организация просила очень немногого: „Дайте нам три дня срока, и мы привезем патроны из Петербурга“. Но упорство эс-эров заставило с.-д. организацию в конце-концов согласиться со сроком восстания.

19-го же утром был окончательно выработан план восстания, предложенный эс-эрами.

Согласно выработанного плана, восставшие составляли 5 крупных отрядов: два из моряков, два из минеров и сапер, действующие за городом на „Косе“, и один из рабочих. Помимо центральных отрядов было образовано несколько небольших.

В задачу отрядов моряков входило: 1) производство десантов на форты, которые без этого не соглашались присоединяться к восставшим, 2) захват у Енисейского полка орудий и пулеметов, 3) захват арсенала и ряд других задач. Отряд из минеров и сапер должен был захватить береговые укрепления „Литке“ и форт „Константин“, откуда 4-мя пушечными выстрелами известить форты о восстании.

Отряд из рабочих должен был захватить 4 батальона Енисейского полка и оружие в арсенале.

Небольшие отряды были предназначены для захвата центральной телефонной станции, электрической станции и для охраны военных складов и т. п.

Свирский полк, на который надеялись и среди которого велась большая работа, был выведен из Кронштадта, как неблагонадежный.

Надежды на Енисейский полк не было почти никакой, так как наиболее революционная группа в полку была арестована за несколько дней до восстания. План же был построен таким образом, что начаться восстание должно было в Енисейском полку. План был готов. Но с собрания уходили с тяжелым чувством.

В назначенное время 19-го июля, ровно в 11 часов восстание началось.

Начался бой.

Начался бой, и весь план сразу рухнул, начиная с первого же пункта. У Енисейского полка отряд матросов был встречен залпами из пулеметов, винтовок и револьверов. Офицеры были на своих местах, заранее осведомленные о времени восстания. Отряд

восставших бежал. Бросились к арсеналу, но патронов там не оказалось. Вспомнили про форт „Павел“, где должны были быть патроны. Бросились к катерам, но... их уже не было. Навстречу попались Енисейцы. Стали кричать им: „Товарищи, присоединяйтесь к нам! Будем вместе биться за свободу!“

Но в ответ—выстрелы.

А в это время на „Косе“ выступившая ровно в 11 часов в полном своем составе Минная рота совместно с частью сапер начала выполнять свой план, руководимая унтер-офицером Герасимовым.

Двинулись в лагерь к артиллеристам и к пулеметчикам. Там их ждало разочарование: не было ни людей, ни орудий и пулеметов. Кто-то предупредительно вывел и вывез всех и все. Пришлось ограничиться арестами офицеров.

Сарай превратили во временную тюрьму. Убили 2 офицеров. Двинулись дальше—к береговому укреплению „Литке“. Захватили без сопротивления. Арестованных офицеров направили в сарай. Караул присоединился. И на случайно проходящем поезде, захваченном отрядом, отправились на форт „Константин“.

Ю. Зубелевич, в своем воспоминании „Захват форта“, рассказывает:

„Ехали с полной уверенностью в победу, хотя дело было рискованное. Приходилось итти на захват первоклассного форта, без пушек, только с патронами и винтовками. Во мраке поезд подходил все ближе и ближе к неприступной, казалось, твердыне форта. Она молчала, погруженная в сон. Ее гарнизон состоял из двух рот артиллеристов. Форт соединен с косой длинной дамбой. Выехали на дамбу. Вот и будка с часовым. Повыскакали, опрокинули будку, отобрали патроны у часового... Двинулись дальше... Кто-то глухо крикнул что-то, раздался револьверный выстрел и задвигались тени, фигуры. Выбегавших офицеров по одному арестовывали... Увели офицеров. Герасимов занялся

более важным. С артиллеристами много возни не было. Их собрали и раз'яснили смысл событий".

А пушки все не громыхали.

Минуты шли за минутами. Около дверей стояла волнующаяся толпа. Восставших постигла неудача. Заведывающий складом схитрил: открыл дверь снарядного склада, вежливо попросил „податься на минуту" и с треском захлопнул дверь, оставшись сам со снарядами в погребе.

Нужно было давать условные 4 выстрела, а снарядов не было. Одно из небольших орудий оказалось заряженным. Выстрелили, но на других фортах ждали условленных четыре выстрела и на этот одинокий звук ответили молчанием. Там решили, что восстание не состоялось, хотя к восстанию были готовы. На форту „Обручев" были выкрадены ключи от склада со снарядами и наготове был ящик с патронами. Но десант не ехал и пушки форта „Константин" молчали. Ждать дольше было тяжело.

На форте „Константин" дело кончилось неуспехом. Решили двинуться на береговые батареи на „Косе", чтобы овладеть их пушками. Но отступление с берега было уже отрезано II крепостным батальоном, пулеметами и орудиями гвардейской батареи. Силы восставших падали, а силы правительства росли. К форту подошла еще рота. Восставшим было предложено сдавать оружие. Где выход? Его уже не было. В 6 часов минеры, саперы и артиллеристы сдались.

В городе восставшие терпели поражение за поражением. Без оружия, разбитые на мелкие отряды и без помощи, восставшие предоставлены были каждый сам себе. Они группами и одиночками вылавливались войсками, верными властям. В усмирении принимали участие 94-й Енисейский полк и II батальон лейб-гвардии Финляндского полка. К утру прибыл и весь Финляндский полк и батарея лейб-гвардии Артиллерийской бригады.

В Кронштадтской крепости.

Кронштадтский стрелок-лыжник на берегу Финского залива.

20-го июля, к 10 часам утра восстание было раздавлено.

Правительству удалось так легко справиться с восстанием, прежде всего благодаря провокации, так как руководитель боевых эс-эровских организаций Азеф был провокатором, сообщившим правительству план Кронштадтского восстания. Из показаний офицеров выяснилось, что о готовящемся восстании им было известно за несколько часов от врид. коменданта крепости, генерал-майора Адлерберга; поэтому начальство успело принять меры к подавлению восстания.

Расправа.

Правительство победило.

Уже 20-го июля действовал военно-полевой суд, и в тот же день в 5 часов был приведен в исполнение на „Косе“ смертный приговор над семью нижними чинами Минной роты, унтер-офицерами: Михаилом Алексеевым и Оскаром Пурвиным и рядовыми: Вениамином Казаковым, Иваном Баклановым, Михаилом Мазеровым, Алексеем Янушевым и Михаилом Васиным.

7-го августа был вынесен и приведен в исполнение второй смертный приговор над 7-ю нижними чинами: Тихоном Герасимовым, Петром Виноградовым, Николаем Рюмаевым, Федором Сыченко, Михаилом Филипповым, Яковом Текановым, Трофимом Дарощенко и 3-мя штатскими. Все 7 из Минной роты. Казнь совершена на площадке у форта „Константин“ (ныне форт имени т. Рошаля). Приговоренные были привязаны к столбам. Расстреливала рота Кронштадтской крепостной артиллерии; после казни трупы на баркасе Северный были вывезены в море и у Толбухина маяка потоплены.

Но палачам этого было мало. 17-го сентября 1906 года перед военно-полевым судом предстало еще 700 мат-

росов. Из них 19 чел. приговорено было к смерти. 20-го сентября приговор был приведен в исполнение на форту „6-ом Северном“.

Приговоренных вывели к расстрелу в летних костюмах, несмотря на раннее время и холодный осенний ветер.

При чтении первых слов смертного приговора осужденные запели:

> «Мы жертвою пали в борьбе роковой
> Любви беззаветной к народу...»

Выведенные для расстрела солдаты и матросы начали волноваться. Приговор так и не был прочитан до конца ввиду тревожного настроения стрелков и матросов и солдат. Осужденных стали поспешно привязывать к канату и надевать им на голову небольшие мешки. Дальнейшая расправа описана матросом А. Затертым (Новиков) [1]:

„Привязывание было кончено.

„П-а-а-альба ротой!“

Стрелки, колебля фронт, засуетились. Нервно, торопливо загремели затворы... Конец приближался... Осужденные, почувствовав, вероятно, весь ужас загробной тьмы, невольно содрогнулись.

„Долой тиранов! Да здравствует свобода!“—вдруг громко и отчетливо произнес один из них. Этот дерзновенный крик, вырвавшийся из груди несчастного, воодушевил остальных. „Ура, ура!“—дружно подхватили другие, внезапно охваченные чувством предсмертного воодушевления.

„Ррр-о-та... Пли!“

Раздались неровные, беспорядочные выстрелы. Залп оказался недружным, сорванным. Произошло нечто невообразимое. Два или три человека были убиты на-

---

[1] А. Затертый-Новиков. — «Казнь 19 кронштадтских матросов в 1906 году».

повал, некоторые только ранены в живот, грудь, ноги; другие же остались невредимыми.

Но первые, падая и затягивая книзу канат, увлекли за собою остальных. На земле образовалась барахтающаяся и извивающаяся куча человеческих тел. Легко раненые, обливаясь кровью, подпрыгивали, вертелись вокруг каната, делали конвульсивные движения. Те, которых не коснулись пули, в ужасе рвались в стороны, но тщетно, так как были крепко привязаны. Они вскакивали на ноги, спотыкались об убитых и раненых товарищей и падали снова. Слышались стоны, проклятья, дикие вопли... „Изверги! Живодеры! Будьте прокляты!"—выделился чей-то хриплый голос. Снова выдали стрелкам патроны и снова они зарядили винтовки. Началась трескотня ружейных выстрелов, длившаяся несколько минут. Теперь уже палили без всякой команды с близкого расстояния... Живые, дергая канат, подбрасывали мертвых, производя на окружающих такое впечатление, что из расстреливаемых еще никто не был убит.

Тогда было приказано докончить их „в рукопашную". Ужас увеличился. Офицеры стояли бледные. Один не выдержал, ушел за вал. Солдаты, застывшие, смотрели на страшное зрелище, оставаясь безмолвными. Наконец, тела казненных перестали корчиться. Замерли крики, умолкли и стоны.

Приступили было к погребению, как вдруг из неподвижных трупов, застывших в вечном и таинственном сне, привстает одна окровавленная фигура и слабым, дрожащим голосом:

„Братцы, да как же я то?.. Я ведь жив..."

Подошел „шкура" и выстрелил в упор...

Казненных начали складывать в большие мешки, которые должны были заменить собой гробы... Когда все было готово, то эти мешки, наполненные человеческим мясом, погрузили на пароход и отвезли за Толбухин маяк. Там, привязав к ним предварительно же-

лезный груз, выбросили их за борт. Волны расступились и скрыли в своих холодных и мрачных глубинах жертвы необузданного произвола. Но, словно стыдясь, что его делают участником непрощаемого злодеяния, море через несколько дней прибило несколько мешков с трупами к берегу, как раз против царской дачи Александрия".

Но на очереди уже стояли новые жертвы неравной борьбы. 14-го октября 1906 года в Кронштадте, на форту „6-ом Северном", были расстреляны: М. А. Тубилевич, Венедиктова, Мамаева, Власов и Ипатов, обвиняемые в покушении на коменданта крепости, генерал-лейтенанта Адлерберга и председателя Временного военного суда, генерала Томашевича, и в стремлении насильственно освободить некоторых революционеров путем проникновения в тюрьму.

Общее количество арестованных в Кронштадте за июльское восстание составляло около 200 минеров, около 100 сапер, до 2000 матросов и более 80 гражданских лиц.

Одновременно с подавлением Кронштадтского восстания были ликвидированы правительством восстания в Свеаборге, на Памяти Азова и в др. местах.

Реакция торжествовала. Революция была раздавлена. Рабочий класс не выдержал длительной борьбы с царем и, не поддержанный во-время крестьянством, должен был капитулировать, чтобы начать новую подготовку к грядущим боям. Разбитые отряды борцов за революцию в одном только флоте и крепости потеряли 5757 человек; из этого количества часть была расстреляна, часть приговорена к каторге, сослана в арестантские роты и т. д. Потери были громадны.

Что дало самодержавию возможность так легко справиться с восставшими?

Недостаточная организованность матросской и солдатской массы, слабость руководящего центра, медлительность руководителей восстаний—меньшевиков, бо-

явшихся решительных действий, преждевременное начало эс-эрами восстания в Кронштадте, отсутствие достаточной связи между частями гарнизона—матросами и солдатами, а также между рабочими Кронштадта и Петербурга—все это были те ошибки и недочеты, которые лишили „бунтовщиков“ победы. Наконец, большую роль в подавлении восстаний сыграли солдатские части, для чего царские генералы специально разжигали рознь между матросами и солдатами.

Первый день Советской крепости.

11 лет, разделявшие 1905—06 г.г. с их бурными днями от семнадцатого года, прошли для Кронштадта в тяжелой, упорной и кропотливой работе по сколачиванию новых революционных сил. Медленно покрывались части гарнизона крепости ячейками тайной революционной военной организации, через них—ячейками социал-демократической партии большевиков. Самодержавие продолжало натравливать солдат на матросов, а борьба против самодержавия сближала тех и других. Этот союз цементировался соц.-демократической партией большевиков, которая свила себе прочное гнездо в Кронштадте.

В семнадцатом году Кронштадт шел уже в передовых рядах восставших, как победитель, об‘единив матроса, солдата и рабочего.

После свержения самодержавия к организации Совета Рабочих и Солдатских Депутатов было приступлено не сразу. Сначала создали „Комитет движения“. В его состав вошли не пролетарские руководители, а люди, далеко стоявшие от жизни рабочих, матросов и солдат. 17-го марта организовался Совет рабочих депутатов, рядом с которым вырос Совет военных депутатов. Получалось нескладно. С одной стороны два независимых друг от друга Совета, а с другой—Комитет „без движения“. Каждому хотелось командовать и все это

в одном городе. 24-го марта произошло слияние этих трех организаций в одну—Совет Рабочих и Солдатских депутатов. Первым председателем Кронштадтского Совета был солдат телеграфной роты, большевик Любович.

Присланный в качестве комиссара Кронштадта наместник Временного Правительства Пепеляев не был в состоянии изменить языка кронштадтцев, требовавших:

1. Немедленно всю землю отдать крестьянам.

2. Немедленно всю власть отдать Советам.

Началась травля Кронштадта. Раздувались факты, связанные с арестом в Кронштадте офицеров. Заявились с „уговорами" нежданные гости: А. Ф. Керенский, эсэровская „бабушка русской революции" Брешко-Брешковская. Но кронштадтцы стояли непоколебимо на своем.

13-го (26) мая кронштадтский Исполком Совета вынес резолюцию: „Единственной властью в городе Кронштадте является Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который по всем государственным делам входит в непосредственный контакт с Временным Правительством".

Коротко и ясно: „Вся власть Советам"—то, что совершилось во всей стране только через 6 месяцев.

16-го (29) мая Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив революцию Исполкома по поводу перехода всей полноты власти Советам, постановил: „Единственной властью в городе Кронштадте является Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который по делам государственного порядка входит в непосредственные сношения с Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Административные места занимаются членами Исполкома или уполномоченными им лицами".

Так, без единого выстрела власть в Кронштадте перешла к Советам.

29-ое мая — кронштадтский Октябрь, положивший начало Советской власти в городе и в крепости.

29-ое мая—первый день Советской крепости.

Но впереди еще были упорная работа и борьба за власть Советов.

За Октябрь.

Кронштадт был потерян для Временного Правительства. Кронштадт стал гнездом большевизма, руководимым большевиками Любовичем, Ф. Раскольниковым, Рошалем, Сладковым и Смирновым (Светловским). И по Кронштадту был открыт из всех „орудий“ огонь лжи и клеветы.

Разведчики на льду залива.

Буржуазные газеты наперебой кричали о Кронштадтской анархии и об отложении Кронштадта, образовавшего самостоятельную и независимую Республику. Печаталось в газетах даже фотографическое воспроизведение пятикопеечной боны, якобы выпущенной Кронштадтом с надписью: „Кронштадтская

Республика. Действителен в пределах вольного острова Котлина".

В ход были пущены все средства. Буржуазии нужно было одно: разорить гнездо большевизма. Но Кронштадтцы были непоколебимы. Они хорошо помнили 1905 и 1906 г.: гнет и унижение, расстрелы и каторгу, тюрьмы и аресты.

„Мы надеемся, мы верим, мы убеждены,—говорили в своем „Обращении к трудящейся России" кронштадтские матросы,—что каждый новый день будет все больше раскрывать глаза самым темным и отсталым слоям русского народа, и что близок час, когда об'единенными силами трудящихся масс вся полнота власти в стране перейдет в руки Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Вам, братья по революции в Петрограде и во всей России, мы протягиваем нашу руку, мы, матросы, солдаты и рабочие Кронштадта. Наша связь нерасторжима. Наше единство несокрушимо. Наша верность незыблема. Долой клеветников и раз'единителей революционного народа! Да здравствует Революция!"

Форты „Красная Горка" и „Ино" не отставали от общекронштадтской кипучей жизни. Солдаты гарнизона относились недоверчиво к речам соглашательских агитаторов. Большевистские же агитаторы встречались и провожались радостно и дружно. Гарнизон фортов видел в них своих руководителей и доверял им, доказав на деле это доверие в июльские дни 1917 года и в дни Октября.

После июльского выступления в Петрограде.

Буржуазия, в предчувствии своей близкой смерти, бесчинствовала. На форт „Красная Горка" был прислан отряд усмирителей, который должен был заставить форт направить дула своих пушек по большевистскому Кронштадту, который не выдавал своих вождей. Руководители же Кронштадта—Раскольников и

Рошаль сами сдались Временному Правительству, не желая лишних кровопролитий. Их арестовали. Но дни Временного Правительства были уже сочтены.

Взрыв форта «Ино».

После победы Октябрьской революции страна Советов вступала в полосу жесточайших боев за свое существование. Одним из ударов в первый же год был взрыв форта „Ино"—15 мая 1918 г.

В Финляндии восторжествовала реакция, и белофинны потребовали сдачи форта „Ино" находившегося на финляндском берегу.

5-го мая 1918 года к главным воротам форта подошел парламентер финских белогвардейцев и предложил сдать форт. Гарнизон ответил отказом. С форта немедленно сообщили в Кронштадт о случившемся. 6-го мая на форт прибыл с тысячью матросов новый комендант—Артамонов. Кронштадтцы понимали, что оставить белогвардейцам форт „Ино", один из сильнейших фортов крепости, значит поставить крепость и флот под обстрел Иновских крупнейших орудий.

Не один и не два раза высылали белогвардейцы парламентеров к форту, но каждый раз уходили ни с чем. Бело-финны начали стягивать свои войска к форту.

Что же оставалось делать слабому гарнизону форта? Превратили, при помощи телефонного кабеля с „Красной Горки", форт в развалины. Гарнизон же покинул форт на яхте Зарница.

Для крепости наступило тяжелое время. Солдаты старой армии демобилизовались, и форты были оставлены без людей. С трудом набирались караульные команды. Не везде была хорошо поставлена охрана орудий. Нужно было создавать отряды Красной армии. 13-го августа 1918 года была произведена в Кронштадте 1-ая мобилизация пяти возрастов 1893—1897 г.г.

Но угроза Кронштадту все росла. Белогвардейцы при поддержке Англии готовились к наступлениям на Петроград.

Первое наступление Юденича—1919 год.

Вылазке Юденических банд в районе крепости предшествовала подготовительная работа английской эскадры около берегов форта „Краснофлотского". Работа велась осторожно...

14-го мая, недалеко от мыса „Серая Лошадь" показались крейсера и три миноносца, которые послали пару десятков снарядов в пост „Сангали". Пост был Советский, обстреливали же его английские суда.

Так родился Юденический фронт.

Кронштадт встрепенулся, но подыматься уже было трудно. Все лучшее отдано было на баррикады Петрограда в Октябрьские дни 1917 года, на многочисленные фронты Республики и ответственные посты. Крепостные части состояли из одной бригады 1-го и 2-го кронштадтских крепостных пехотных полков, 3-х артиллерийских дивизионов и 1-го дивизиона воздушной обороны. Из этого состава на ф. „Красная Горка" были размещены 2-й Кроншт. пехотный полк и один дивизион. Комендантом форта „Красная Горка" был Неклюдов,—офицер царской армии, сумевший войти в доверие гарнизона форта.

Крепость была обессилена, а вылазки против Кронштадта продолжались. 16-го мая появился английский крейсер и стал обстреливать деревню Калище, находящуюся вблизи ф. „Красная Горка". Молчавший до сих пор ф. „Красная Горка" тоже открыл свою стальную пасть, и враги замолкли.

Оперативная сводка с каждым днем становилась тревожней. Сообщалось:

„18-го мая.—Бой миноносца Гавриил с английскими 4-мя миноносцами в Капорской губе".

19-го мая.—Бой гарнизона ф. „Красная Горка" с Юденическими бандами за овладение д. Керново".

Борьба разгоралась. Нужны были свежие силы. Кронштадтский Комитет Рабочей Обороны, избранный 7-го мая, постановил мобилизовать все мужское население Кронштадта от 18-ти до 45-ти лет.

Формируемые отряды срочно бросались на фронт. А белогвардейцы ползли все ближе и ближе. Отряды Юденича приближались к Ораниенбауму. Угроза Кронштадту—угроза Петрограду. Вожди Октября спешат на помощь „часовому революции". Приезжают т.т. Зиновьев, Сталин и Зоф.

Работа кипит. Надо гнать врага. И уже сводки доносят: „Наши части при поддержке артиллерии „Красной Горки" заняли, после упорного боя, деревню Керново... Наступление развивается".

На фронт посылались новые подкрепления и лучшие руководители—большевики, готовилось решительное наступление, и в это время—измена!

Мятеж на «Красной Горке».

12-го июня гарнизон ф. „Красная Горка" отказался выступить против Юденических банд. Небывалое и позорное событие для Кронштадта! До сих пор гарнизон крепости всегда был в передовых рядах борцов за власть Советов, а тут измена...

Как это случилось?

Зачинщиками оказались офицеры форта, которые заявили, что наступать не будут. Комендант форта Неклюдов и Начальник Штаба Обороны Дель, бывший царский полковник, доказывали, что форт не минует сдачи, так как защита его с суши немыслима, и форт к ней не приспособлен. Сомнение родилось и ширилось.

Уговоры комиссара крепости т. Ильина, председателя комитета Обороны тов. Брегмана, комиссара отряда коммунистов Гредюшко и председателя Крон-

штадтского Совета т. Мартынова не имели успеха. Пришлось уехать ни с чем. Ночью на форт прибыл небольшой отряд коммунистов для следования на фронт. Заговорщики решили, что коммунисты пришли за их „душами". Это поддало им решимости, и они начали действовать.

В ход была пущена провокация. Была разбужена пулеметная команда форта, и Неклюдов сообщил, что красные части в районе форта сдались белогвардейцам. Юденические отряды предлагают сдаться гарнизону форта, так как сопротивление бесполезно. Как быть? Хитрый изменник прикинулся отцом гарнизона— „не сам действую, а с вашего согласия". Простодушные пулеметчики согласились. Это было в 4 часа 30 минут 13-го июня, а в 6 часов утра изменники по радио сообщали:

„Всем... всем... всем...

„Красная Горка" сдалась белым..."

Изменники наглели. Предложили крепости сдаться и послали ультиматум на форты. Кроме форта „Обручева", никто не согласился. Белая свора решила запугивать. В 13 часов начался обстрел Кронштадта с ф. „Красная Горка".

Переход форта к белым создал прямую опасность Кронштадту и Петрограду. Революционный Военный Совет Балтийского флота предложил „Красной Горке" в течение 2-х часов сдаться. Но мятежники ответили новыми выстрелами. Мирные средства были исчерпаны.

„На даче б. Макарова на Ораниенбаумском берегу происходило заседание Военного Совета,—вспоминает бывший крепостной работник, т. Громов.—Шло обсуждение вопроса о наступлении на форт „Красная Горка". Было принято предложение т. Сталина захватить форт самостоятельной атакой, не связывая ее с общим наступлением на Юденическом фронте. По берегу к форту направились уже отряды моряков и части 4-го Стрелкового полка. 16-го июня, около 8 часов, я

с бронепоездом 52, пришедшим из Сормова, был у деревни Красная Горка. Красноармейцы и моряки, подбадриваемые бронепоездом, стали быстро двигаться к форту. Кругом ложились снаряды с кораблей и с форта „Риф“. Изменники молчали. Я с группой товарищей отправились на форт в разведку. Снаряды с кораблей то и дело проносились над головами. Некоторые рвались, не долетая до нас, некоторые перелетали. На форту мы не встретили сначала ни живой души, только тлели кучи пепла там, где ранее были деревянные бараки. Начало темнеть. Пошли на центральную телефонную станцию форта. Здесь нам не хотели верить, что мы пришли из Ораниенбаума. Я вызвал Кронштадт. Кронштадтцы сначала не поверили, но, узнав мой голос, обрадовались. Стрельба прекратилась. Красные части вошли на форт. 16-го июня, в 10 часов вечера, форт вновь стал Советским“.

Предатели бежали, не приняв решительного боя. Упорные бои 14-го и 15-го июня показали им, что сила на стороне красных войск, и они предпочли бегство.

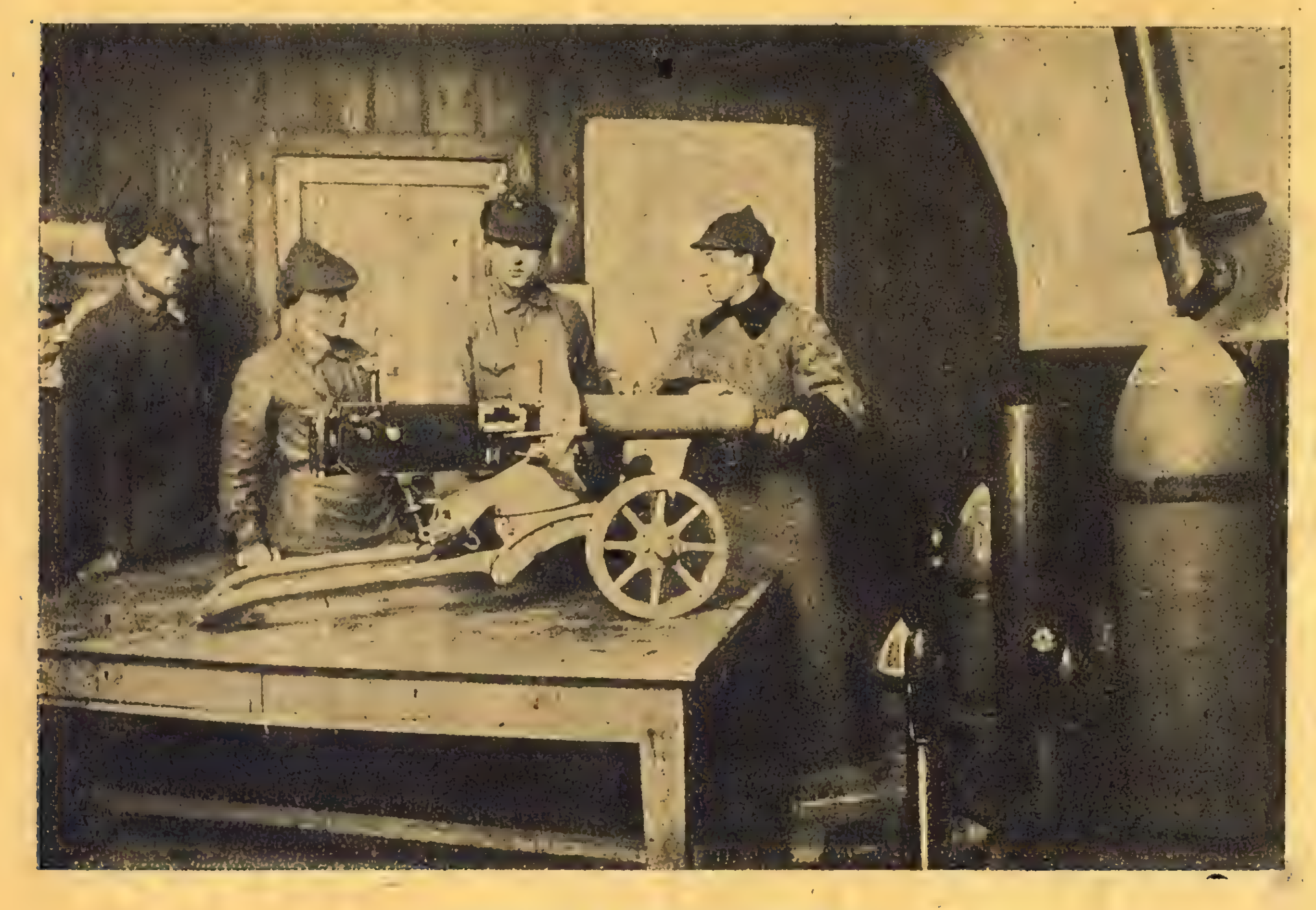
Предатели оставили на форту более 200 трупов изуродованных и замученных коммунистов. У жертв вырывали языки, резали уши, еще живых поднимали на штыки.

Смертью героев среди прочих погибли тов. Мартынов, Митрофанов, Гредюшко и вместе с ними 200 безыменных героев.

Второе наступление Юденича.

Кронштадт быстро восстанавливал свои силы. Отдыхать не приходилось. Юденич спрятал свои полки на эстонской границе, подлечивая свои раны, а за него работала Англия. Молодой воздушной обороне крепости днем и ночью приходилось быть на страже. Английские аэропланы назойливо вертелись над Крон-

В Кронштадтской крепости.

Занятия в классе оружия.

штадтом, сбрасывая бомбы. Атаки на Кронштадт велись не только в воздухе, но и на море.

19-го августа всю ночь белогвардейские аэропланы жужжали над крепостью. Уже рассветало, как вдруг воздух потряс могучий взрыв—один, за ним другой, третий... Налетчики ворвались на нескольких легких, быстроходных катерах английского флота в военную гавань и тремя минами уничтожили крейсер Память Азова и повредили Андрея Первозванного. На обратном пути часть катеров была расстреляна.

Юденич, при поддержке английской эскадры снова полез к Петрограду. Его движение было стремительным. Красные части не устояли и покатились. Снова угроза Кронштадту. Кронштадтцы вновь залегли в передовых цепях. От неприятельских мин в море погибают 3 эсминца: Гавриил, Константин и Свобода. Вместе с ними гибнут около 400 человек лучших специалистов флота. Этот удар еще теснее сплотил семью кронштадтцев. Юденические банды, натолкнувшись на жерла пушек фортов „Красная Горка“ и „Передовой“, решили близко не подходить к крепости.

Гарнизон фортов, совместно с моряками Красного Балтийского флота, оказывал могучее содействие частям 7-й армии, начавшей с 22-го октября громить Юденича. Через месяц Красная столица была вне опасности.

15-го ноября Петроградский Совет шлет приветствие форту „Красная Горка“, а форт „Передовой“ награждается Красным боевым знаменем (вручено 1-го марта 1920 г.).

Конца борьбы еще не было видно. Кронштадт получил только передышку. Вся же страна еще была в огненном кольце.

Из Кронштадта уходят наиболее стойкие моряки и красноармейцы на Южный и Восточный фронты, а позднее, в 1920 г., и на Польский.

На кораблях и фортах остались в большинстве все те, кто менял фронт на тыл.

В Кронштадте особенно чувствовалась общая недохватка в стране—разруха, голод и холод. Эс-эры и меньшевики не зевали. Разбитые вместе с буржуазией и помещиками в открытом бою, они решили итти обходным путем.

Сначала шопотом, а затем все громче и громче раздавались их возгласы: „Долой диктатуру коммунистов“, „Советы без большевиков“.

1-го марта 1921 года на митинге с участием всероссийского старосты т. Калинина, после поджигающих речей эс-эров Петриченко, Яковенко и других, была вынесена резолюция, направленная против Советской власти. За нее не голосовал т. Калинин и председатель Кронштадтского Совета т. Васильев.

Мятеж.

В частях происходили собрания. Вместо комиссаров председательствовали бывшие генералы и офицеры. Руководители Кронштадта—председатель Совета т. Васильев, комиссар Балтфлота т. Кузьмин и другие ответственные работники были арестованы.

Их места заняли: начальник артиллерии крепости, бывший генерал Козловский, эс-эры Петриченко и Яковенко. Организовать выступления против мятежников не удалось. Советской власти уже не существовало. 15 дней Кронштадт был мятежный.

Трудящимся же Советской Республики нужен был Красный Кронштадт. В ночь с 16-го на 17-е марта началось наступление тремя ударными группами на мятежников. Одна из групп двигалась с севера, от Сестрорецка, на ф. „Тотлебен“, другая наступала на номерные форты с северо-востока от Лисьего Носа и третья, с ораниенбаумского берега на южную часть города.

Участник наступления на Кронштадт, тов. Цинит, вспоминает [1]): „Замаскировываемся в белые халаты. Приготовлены на салазках лестницы. Готовы и саперы взрывать проволочные заграждения. Выходим на берег моря. Ночь довольно светлая. Вдали виднеются щупальцы мятежников—лучи прожекторов. Боимся, чтобы нас не заметили слишком рано, не открыли бы артиллерийского огня...

Прошли льдом на север верст 8. Поворачиваем на запад. Прошли с версту, как вдруг лучи прожектора остановились на нас и впереди затрещал пулемет: Раздается громкое: „Ура"... Бегом бросились вперед. Ворвались в город... Около Якорной площади оказались окруженными и под перекрестным ружейным и пулеметным огнем отступили к Петроградской пристани.

Стали ждать помощи. К этому времени рассвело. Видим—движутся по льду 79-я и 80-я бригады 27-й Омской дивизии... Во главе бригады Начдив Сводной тов. Дыбенко и комиссар Южной группы тов. Ворошилов.

.... Бой на улицах шел весь день. Очистили один квартал. Наступила ночь... В 4 часа утра 18-го марта узнаем, что часть мятежников под покровом ночи бежала в Финляндию, а другая часть, в том числе и команды линкоров Севастополь, Петропавловск и Машинной школы сдались.

Бой окончен [2])."

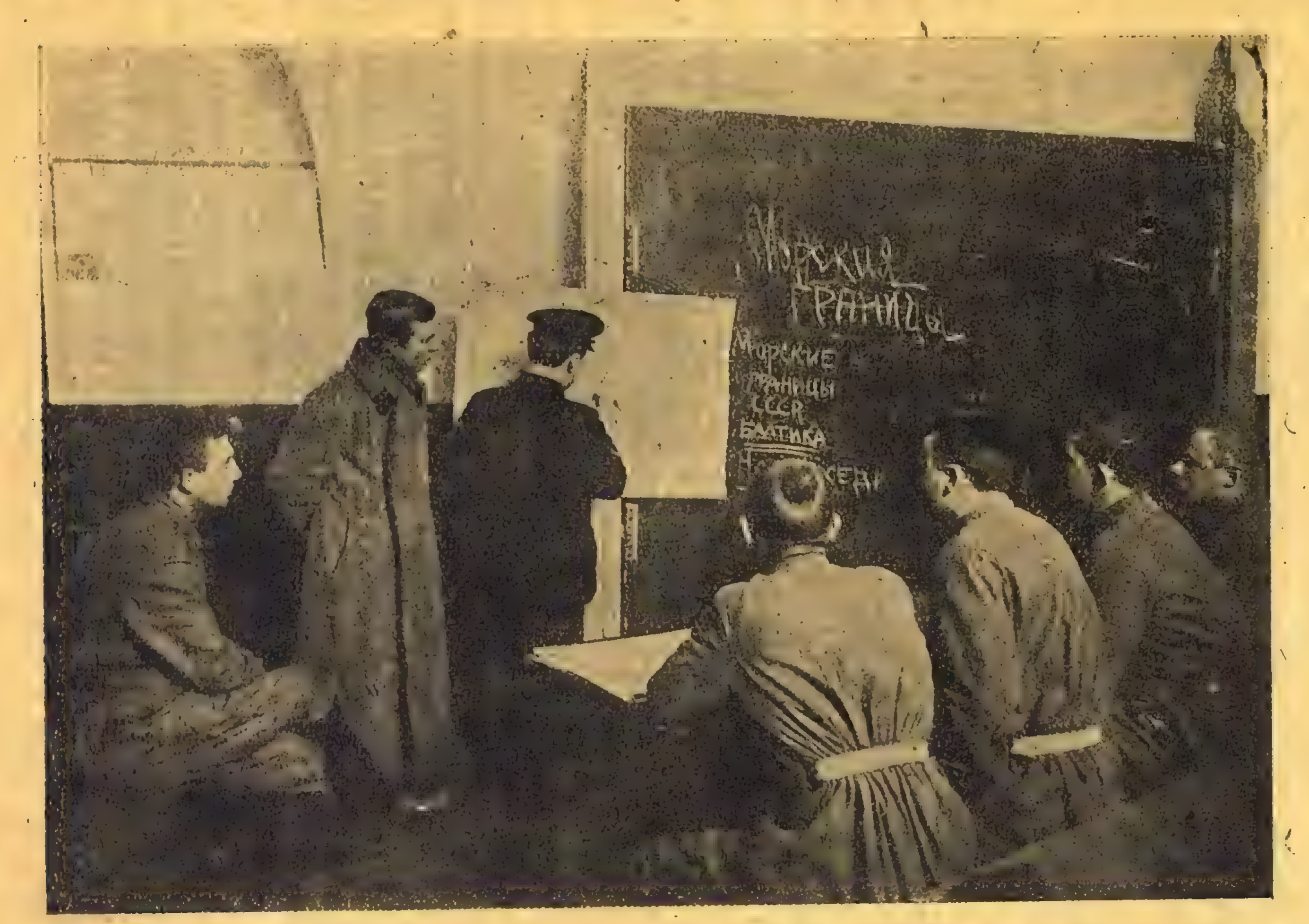
Над Кронштадтом вновь взвился красный флаг.

---

[1]) Цинит. — «Воспоминания о Кронштадтском мятеже». «Ленинградская Правда» № 64. 1926 г.

[2]) Подробное описание ликвидации Кронштадтского мятежа см. в ст. т. Хенриксона «История Кронштадтской крепости».

В Кронштадтской крепости.

Кронштадтские красноармейцы на морской лекции.

Красный Кронштадт—часовой революции.

Период гражданской войны сменился кропотливой хозяйственной работой. Встали новые задачи и перед крепостью и флотом.

Материальная часть на фортах крепости была запущена. Многие корабли требовали ремонта. Надо было обучать личный состав. Флот начал пополняться лучшим комсомольским молодняком. И началась упорная работа по созданию, укреплению и совершенствованию военно-морской мощи Советской страны.

Широко развернулась учеба. 1923—1924—1925 г.г. принесли ряд достижений. Широкой сетью клубов, библиотек и Ленинских столов покрылись казармы частей крепости. Строевая и политическая работа вошла в строгий план. Дружно прошли увольнения и призывы очередных годов 1901—02—03.

Молодежь уходила из Кронштадта обученная и политически сознательная.

Красный Балтфлот и крепость Кронштадт—боевые участники Октябрьской революции—всегда готовы выступить на защиту мирового Октября.

Н. Хенриксон.

История Кронштадтской крепости.

Боевое прошлое крепости.

Кронштадт расположен на о. Котлине, находящемся в Финском заливе в 27 километрах от устья реки Невы.

Еще в древности устье Невы было началом торгового пути, по которому северные народы возили свои товары на юг—в Грецию. Вот почему, когда торговля новгородцев с западными народами развилась, река Нева стала местом постоянных сражений со шведами. Здесь в 1240 году они были разбиты русскими.

В 1300 году шведы подошли к устью реки Охты, впадающей в Неву, и основали там город Ландскрону, но через год русские отняли этот город. Через 22 года русские заняли истоки р. Невы у Ладожского озера и построили там город Орешек (теперь Шлиссельбург), а со шведами заключили мирный договор.

Со времени Петра I борьба со шведами возобновилась, при чем первое столкновение было для русских неудачно; шведы разбили их под Нарвой. Эта неудача об'ясняется тем, что русские не имели постоянной армии, а набирали ее перед каждой войной, по окончании же войны распускали. Петр решил вытеснить шведов с берегов Невы и начал создавать постоянную армию.

Выдвинувшись к морю и став на морских путях в Европу, Петр должен был позаботиться о защите открытого им „окна в Европу“—Петербурга от нападений такого сильного противника, как шведский флот.

Местом такой защиты мог служить только остров Котлин. К северу от этого острова фарватер [1]) считался непроходимым, вследствие большого числа отмелей и камней. От южного—ораниенбаумского берега на север тянется мель, которая не доходит до острова и оставляет узкий, но глубокий фарватер, служащий для больших кораблей единственным проходом с моря в устье Невы.

Осенью 1703 года, после того, как шведская эскадра покинула устье Невы, Петр направился к о. Котлину и выбрал место для постройки укрепления, которому дано было название Кроншлот. Едва только окреп лед, солдаты доставленных туда двух полков начали рубить срубы, нагружать их камнями и опускать на грунт на северной оконечности ораниенбаумской мели для образования основания укрепления. Кроме солдат на постройку укреплений прислано было много рабочих. Большое число из них погибло от недостатка помещений для жилья, продовольствия и от сильных морозов.

Весною ожидали прихода шведской эскадры, которая могла помешать укреплению острова. Поэтому с постройкой крепости спешили. К весне 1704 г. укрепление было готово и получило название Кроншлот. Оно имело вид деревянной трех-этажной башни в 80 метров в поперечнике и вмещало 70 орудий и 3000 человек гарнизона. Таким образом, Кроншлот был первым фортом Кронштадтской крепости, защищавшим подступы к Петербургу с моря.

Гарнизон форта составляла артиллерийская команда, а на о. Котлине находились 2 стрелковых полка и батарея, построенная против Кроншлота.

В наказе, данном первому коменданту Кроншлота, говорилось, что крепость эту надо защищать до по-

---

[1]) Безопасный путь для кораблей.

следнего человека. Далее подчеркивалось, чтобы „со стрельбою не спешить; по выстреле из последней пушки, первая должна быть готова к новому выстрелу, и ядер зря не тратить".

Чтобы иметь понятие об артиллерии того времени, скажем, что и тогда существовали два типа орудий: пушки, стрелявшие настильным огнем по борту кораблей, и мортиры, стрелявшие навесным огнем по палубам кораблей. Пушки и мортиры были гладкостенные, трех калибров: 24, 12 и 6 фунтовых, стреляли они на расстоянии 300—500—300 шагов. Пушки стреляли ядрами и картечью, а мортиры—снаряженными бомбами с трубками для воспламенения разрывного заряда. Пушки и мортиры изготовлялись из меди и бронзы, бомбы—из чугуна. Лафеты были деревянные—дубовые на деревянных же сплошных колесах. Прицелов и под'емных механизмов не было, а вместо них под тела орудий подкладывались клинья. Заряжение производилось с дула, порох поджигался фитилем, поэтому стрельба была очень медленная.

Теперь посмотрим, какой тогда был флот, чтобы знать, с какими судами крепости приходилось сражаться. Флот того времени был деревянный и разделялся на корабельный и галерный. К первому виду принадлежали корабли и фрегаты, как главная сила, и более мелкие суда, исполнявшие разведывательную службу. Все они ходили исключительно под парусами и по глубоким фарватерам. Вооружение кораблей состояло из разного числа пушек—до 60 штук, осадка кораблей достигала 20 фут., команды были небольшие.

Для бомбардировки крепостей строили суда, вооруженные мортирами и называвшиеся поэтому бомбардирскими.

Узнав о постройке крепости, шведы летом 1704 г. подошли к Кроншлоту в составе 30 кораблей и произвели высадку на ораниенбаумском берегу, против Петербурга. При подходе к Котлину шведская эскадра

была встречена сильным огнем батарей и флота и отступила. Вторично шведы подошли с десантом в 1000 ч., который двинулся на шлюпках к о. Котлину. Однако, шлюпки не могли подойти близко к берегу, и десанту пришлось итти по воде. В это время они были встречены залпами полков, оборонявших косу, понесли большие потери, и десант вернулся на корабли. Последовавшая затем бомбардировка была безрезультатна, и шведы отступили.

Зимой шведами был произведен набег на о. Котлин. В конце января 1705 г., ночью, 100 шведов перешли по льду Финский залив, заняли остров, но добраться до Кроншлота не могли, так как он был окружен широкой прорубью.

Весной 1706 г. впереди нынешнего Александрашанца [1]) была построена Толбухинская батарея, а на месте нынешнего форта „Меньшиков" — батарея Яна. Флот наш размещался между этой батареей и Кроншлотом, за линией плавучих рогаток, которые служили флоту защитой от нападений.

В июне того же года шведский флот, высадив сильный корпус Майделя для атаки Петербурга с суши, неоднократно пытался разгромить наши батареи и флот, стоявший на рейде, а также произвести высадку на о. Котлин. Но все эти попытки были отбиты гарнизоном, состоявшим из 3 полков на Котлине и Кроншлоте и 2 полков на гребных судах (галерах), а также батареями, усиленными орудиями, которые были доставлены из Петербурга.

Отбив все атаки, наш флот под командой адмирала Крюйса атаковал шведов, но они не приняли боя и ушли. Атака Майделя на Петербург была также отражена.

Ожидая новой атаки шведов, русские усилили Толбухинскую батарею, удвоив число орудий для обстрела

---

[1]) Шанц—старинное название укрепления, окопа.

северного и южного фарватеров. Число полков на судах (галерах) было доведено до трех. И, действительно, в июле шведский флот вновь появился. После бомбардировки шведы пытались высадиться на Котлине, но были отбиты с большими потерями и отошли.

В конце года на Котлине уже было до 60 пушек, которые на зиму убирались на Кроншлот, а флот уходил на зимовку в Петербург. На защиту о. Котлина мало надеялись.

Весною приступили к основательному укреплению о. Котлина с целью освободить корабельный флот от необходимости защищать крепость и использовать его для наступательных действий. На месте Толбухинской батареи был построен редут [1]) „Александр" на 40 пушек, Ивановская батарея была усилена до 18 пушек, и морское ведомство построило батарею в районе гаваней для защиты фарватера вместе с Кроншлотом.

В 1707—8 годах гарнизон о. Котлина на гребных судах уже начал делать набеги на Березовые острова (Бьерке), чем наводил ужас на жителей окрестностей Выборга.

В 1709 году, зимою, сильный корпус в 16 полков с осадной артиллерией был сосредоточен на о. Котлине для наступления на Выборг. В марте корпус выступил по льду под начальством адмирала Апраксина и вскоре взял Выборг.

По взятии русскими Риги, Усть-Двинска и Гельсингфорса, Кроншлот уже начал служить базой [2]) флота, часто покидавшего крепость. Гарнизон занимался работами по перевозке предметов снабжения в Выборг и Гельсингфорс. В том же году начали постройку Котлинских гаваней, которая продолжалась до 1714 г. Для защиты их была сооружена 12-ти орудийная батарея. Тогда же построили котлинские казармы. Срубы

---

[1]) Редут—сомкнутое укрепление (с обстрелом во все стороны).
[2]) База—место стоянки флота.

для них готовились на ораниенбаумском берегу и перевозились на Котлин. В 1713 году в крепости было 159 пушек.

Положение нашего флота в эти годы упрочилось настолько, что он мог уже соперничать со шведским и 27 июля 1714 года разбил шведский флот при Гангуте. Несмотря на эту победу, мы продолжали улучшать укрепления. Так, был перестроен Кроншлот с внутренней гаванью, построены Военная и Купеческая гавани. Число пушек в крепости было доведено до 300.

В 1719 году крепость была разделена между морским и сухопутным командованием, и вся артиллерия, непосредственно защищавшая гавани, была передана начальнику морской артиллерии, в ведении которого было до 180 орудий. Тогда же была введена должность главного командира и капитана над портом.

В инструкции, данной Петром коменданту, содержалось требование, чтобы, в отличие от сухопутных крепостей, Кронштадт был в боевой готовности во всякое время, так как он может быть атакован так-же внезапно, как неожиданно может появиться флот. Это правило, написанное во время парусного флота, плавание которого находилось в зависимости от ветра, справедливо и в настоящее время, когда действия флота находятся в очень малой зависимости от погоды. Затем в инструкции были приведены правила о сторожевых судах и об общей тревоге.

В 1721 году начали строить батарею, названную впоследствии именем Петра I, и приступили к рытью канала, получившего название Петровского. В этом году шведская война закончилась, и русские закрепили за собою побережье Финского залива и Балтийского моря от Выборга до Риги.

В 1723 году начали строить центральную крепость, то-есть валы, которые окружали возведенные к тому времени городские постройки. Валы эти построены на тех же местах, что и теперь.

В 1824 были смыты наводнением почти все земляные укрепления. После наводнения крепость была перестроена почти заново и из деревянной превратилась в каменную. Постройки эти сохранились до сих пор. В тот же период гладкостенная артиллерия была заменена нарезной.

Дальнейшие успехи техники и, главным образом, артиллерийского дела требовали отказа от каменных построек, не выдерживавших современных фугасных бомб [1]). Поэтому, начиная с 1888 года, укрепления Кронштадта стали заменяться бетонными.

С 1910 года крепость значительно усилилась в артиллерийском и техническом отношениях и перекинулась укреплениями на финское и ораниенбаумское побережья. В мировую войну она служила тыловой базой Балтийского флота и состояла в ведении морского командования. В морском ведомстве Кронштадт состоял до 1921 года, когда он перешел в подчинение Петроградского военного округа. В ведение морского командования крепость возвратилась снова в конце 1925 года.

Во время революции Финляндия отделилась от Советской республики. В силу этого, находившийся на финляндском берегу сильный форт Кронштадтской крепости „Ино" подлежал уничтожению и был взорван красными войсками 15 мая 1918 года. Взрыв был произведен с минной станции при помощи телефонного кабеля силою тока в 500 вольт.

Крепость в гражданскую войну.

В начавшуюся в 1918 году гражданскую войну Кронштадтская крепость сыграла весьма важную роль. Опираясь на нее, Балтийский флот действовал решительно и смело, высаживал войска для взятия Нарвы в обход сильно укрепленной позиции немцев и эстонцев по реке Нарове.

---

[1]) Фугасные бомбы—разрывные бомбы, поражающие осколками.

В 1919 г. произошел описанный уже т. Вороневским мятеж на форту „Красная Горка".

18 июня того же 1919 года английскими минными катерами-истребителями было произведено нападение на крейсер Олег, стоявший в районе Толбухина маяка, при чем крейсер был потоплен.

До второго наступления Юденической белогвардейской армии на Петроград англичане несколько раз производили налеты на Кронштадтскую крепость. В одну из темных, пасмурных осенних ночей они соединили воздушный налет с атакой большого числа минных катеров-истребителей. В то время, как аэропланы бомбардировали сооружения базы и корабли, стоявшие на рейде и в гаванях, катера прорвались северным фарватером вдоль карельского берега, при чем нескольким катерам удалось выйти на южный фарватер с востока. Часть катеров выпустила мины по стенкам и в ворота, другие же, несмотря на огонь стоявшего у ворот военной гавани миноносца Гавриил, прорвались в ворота и подорвали базу подводных лодок Память Азова и линейный корабль Андрей Первозванный.

В этот период Кронштадтская крепость сыграла важную роль в обеспечении Петрограда с моря и в обеспечении правого фланга армии, прикрывавшей Петроград. Обстановка перед началом наступления армии Юденича была следующая.

Во второй половине сентября 1919 года во Пскове начались мирные переговоры с Эстонией. Юденич понимал, что, если переговоры закончатся благоприятно, то его армии придется покинуть пределы Эстонии, поэтому он начал спешить наступлением. К началу октября его армия, численностью в 30 тысяч, состояла из русских и эстонских белогвардейских частей, расположенных от Финского залива до города Острова (Псковской губ.). Левый фланг этой армии поддерживался английскими кораблями, бомбардировавшими

кронштадтские форты из самых дальнобойных орудий. Армия была усилена придачей к ней английских авиаотрядов и танков.

План Юденича состоял в том, чтобы, произведя обманное наступление на г. Лугу, нанести главный удар на Петроград вдоль шоссе Ямбург—Красное Село и занять северную столицу.

Оборона Петрограда лежала на 7-й армии. Части этой армии, выдержавшие первое наступление Юденича, были сильно изнурены и ослаблены численно. В армии числилось 4 стрелковых дивизии, разбросанных на фронте от Копорского залива до Пскова. Гарнизон Петрограда составляли: Башкирская бригада, 1-ая стрелковая бригада и Тульский крепостной полк, всего 6 полков. Таким образом, превосходство сил было на стороне Юденича.

11 октября, сосредоточив против наших 4 полков 10 полков, Юденич перешел в наступление в районе Ямбурга. Противник прорвал фронт и занял Ямбург. В нашей армии произошло замешательство вследствие неожиданности наступления (во время мирных переговоров), и она отходила по всему фронту. Все попытки остановить противника не имели успеха.

16 октября противник занял Красное Село и Лугу и подошел к Детскому Селу и Гатчине. Наши части откатились к ст. Лигово и Тайцы. 19 октября под натиском противника наши части оставили Детское Село и заняли Пулковские высоты. В Копорском заливе было обнаружено 11 больших неприятельских судов и 5 миноносцев.

В это время в Петрограде были приняты решительные меры для усиления армии и восстановления ее боеспособности. Сюда вызваны были подкрепления, в Петрограде сформированы были части из рабочих. Линейный корабль Севастополь (теперь Парижская Коммуна) обстреливал Красное Село, миноносцы Всадник и Гайдамак поддерживали огнем войска, защищавшие д. Аннино. В помощь армии

из числа судовых команд были созданы десантные отряды общим числом в 11.000 чел.

21 октября 7-я армия, усиленная свежими подкреплениями, перешла в решительное наступление, которое привело к полному разгрому Юденича.

В этой операции самым критическим днем было 19 октября, когда белогвардейцы заняли Детское Село и угрожали Пулковским высотам. До Петрограда им оставался только один суточный переход. Под Кронштадтской же крепостью положение было совершенно другое. Несмотря на то, что английский флот угрожал с моря, части крепостного гарнизона, поддержанные огнем береговой артиллерии, держали свои позиции, а слабый Балтийский флот даже действовал наступательно. Крепкая оборона под Кронштадтской крепостью очень много помогла защите Петрограда.

Печальная страница славной истории.

Но вот печальная страница—мятеж.

Волнения начались 29 февраля 1921 г. 1 марта в Кронштадте состоялся митинг, в котором приняли участие 12—14 тысяч красноармейцев, матросов и рабочих. На этом митинге присутствовали: специально приезжавший в Кронштадт председатель ВЦИК'а т. Калинин и комиссар Балтфлота Кузьмин [1]).

Под влиянием антикоммунистической агитации была принята резолюция, предложенная матросом Петриченко с корабля Петропавловск, содержавшая контр-революционные требования.

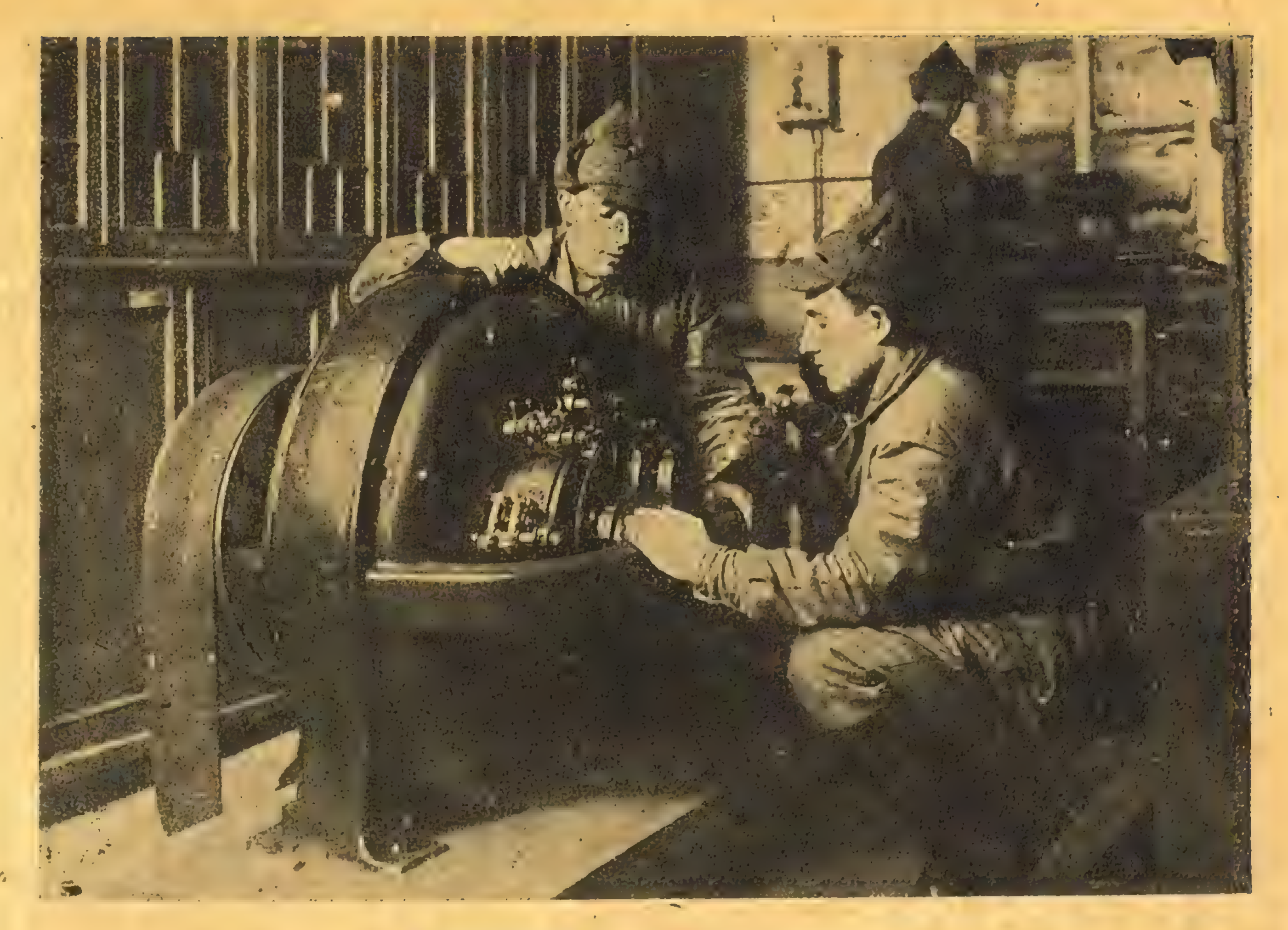
2 марта на собрании делегатов от всех частей был образован Революционный комитет под председательством Петриченко, захвативший власть в городе. Это послужило началом открытого мятежа.

Положение мятежников, овладевших первоклассной морской крепостью, защищающей подступы к Петро-

---

[1]) Л. Троцкий.—«Как вооружалась революция». Т. III, кн. I.

В Кронштадтской крепости.

У учебной динамо-машины.

граду, а также военными судами, было очень выгодное. Общее число мятежников доходило до 15 тыс.; в их распоряжении была тяжелая артиллерия и масса пулеметов. Основную массу их составляли матросы; сухопутный гарнизон и население держались пассивно. Нужно сказать, что огромное число революционных моряков, сыгравших крупную роль в Октябрьской революции, за истекший период было переведено на другие работы. Выбывшие были заменены случайным элементом, среди которого было много латышских, эстонских и финских моряков, относившихся к своей службе, как к временному занятию, и в большинстве безучастных к революционной борьбе. Это обстоятельство облегчало работу организаторов заговора.

Красное командование было застигнуто мятежом врасплох и первое время держалось выжидательно, рассчитывая на перелом в настроении мятежников. В течение нескольких дней не было активных действий ни с той, ни с другой стороны.

Положение изменилось 5 марта с приездом в Петроград т. Троцкого в сопровождении Главкома С. Каменева и т.т. Лебедева и Тухачевского. В этот же день было выпущено обращение к гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов с категорическим требованием немедленно сложить оружие. Командующим войсками, направленными против Кронштадта, был назначен т. Тухачевский, которому было приказано подавить восстание в самый кратчайший срок.

8 марта, в 5 ч. началась общая атака Кронштадта. Наступление велось двумя группами: южной—от Ораниенбаума и северной — от Сестрорецка. Наступление южной группы окончилось неудачей: часть колонны, в состав которой входил полк Особого назначения и курсанты, не была поддержана другими частями и, ворвавшись в город, отступила под натиском превосходных в числе мятежников. Так-же неудачна была атака северной группы.

С 9 по 16 марта боевых действий не было. За это время красным командованием были приняты решительные меры к усилению войск новыми частями, коммунистическими отрядами и курсантами. Кроме того, были усилены тяжелая артиллерия и инженерные войска. Заготовлены были для войск маскировочные белые халаты. С X с'езда РКП (б) прибыло 300 делегатов, которые вступили в ряды войск.

С другой стороны, и мятежники использовали эту передышку, усилившись за счет колебавшихся ранее красноармейцев и населения. 16 марта у мятежников насчитывалось 16.500 штыков.

15 марта был отдан приказ: в ночь с 16 на 17 марта овладеть крепостью. После артиллерийской подготовки, начавшейся 16 марта, в ночь на 17-е началось наступление красных войск по льду. Ночь была довольно светлая. Четыре колонны, замаскированные белыми халатами, спускались на лед от Тарховки и Лисьего Носа, имея направление на форты, и от Мартышкина и Кронштадтской колонии, имея направление на восточную и западную части г. Кронштадта. Мятежники освещали прожекторами подступы к о. Котлину.

Колонна, двигавшаяся от Мартышкина, пройдя на север километров 8, повернула на запад. Пройдя по направлению к петроградским пристаням еще с километр, колонна была освещена лучом прожектора и обстрелена пулеметным огнем. Раздалось дружное „ура", и колонна бросилась вперед. Мятежники открыли артиллерийский огонь, но неудачно—очереди шрапнелей летели через головы атакующих.

Ворвавшись в город, колонна захватила батарею и пулеметы и выпустила зеленую ракету—условный сигнал атакующей артиллерии для прекращения огня по городу.

Дальнейшее продвижение колонны встретило уже сильное затруднение вследствие незнакомства с городом и упорного сопротивления мятежников, защищавших каждый перекресток. Самое упорное сопротивле-

ние они оказали на Якорной площади, где колонна, попав под перекрестный ружейный и пулеметный огонь, оказалась охваченной с трех сторон. Понеся бо́льшие потери, она отошла к петроградским пристаням в ожидании подхода подкреплений.

Близился рассвет. Влево, к юго-западу, наступали по льду 79-я и 80-я стрелковые бригады 27-ой Омской дивизии под командой комдива Сводной т. Дыбенко и комиссара южной группы т. Ворошилова. Мятежники с линкоров Петропавловск и Севастополь открыли орудийный огонь по наступавшим. Бригады залегли, но не надолго. Первой поднялась 80-я бригада и бросилась в атаку. За нею последовала 79-я бригада.

Получив подкрепление, колонна от Петроградской пристани возобновила наступление по городу, но была остановлена мятежниками, сильно укрепившимися в казарме Машинной школы. Попытка выбить мятежников артиллерийским огнем была неудачна, так как стены не поддавались 3-х дюймовой гранате. В течение дня удалось очистить только один квартал.

Наступила ночь. Войска испытывали крайнее утомление, ожидая каждую минуту контр-атаки мятежников. Только в 3 часа 18 марта получено было донесение, что команды линкоров Петропавловск и Севастополь сдались. К этому же времени прекратила сопротивление и команда Машинной школы.

К утру весь город был занят красными войсками. Часть мятежников через косу бежала в Финляндию, захватив с собою весь обоз, как городской и пожарный, так и войсковых частей.

В 1924 году Кронштадт постигло новое бедствие ввиде наводнения, которое по своим размерам превзошло наводнение 1824 года. Все последствия наводнения были устранены в короткий срок, благодаря энергии местной власти, и Кронштадт снова стал надежной защитой Советского Союза.

Оглавление.

I.

В. ВОРОНЕВСКИЙ: „Кронштадт на путях пролетарской революции“.

II.

Н. ХЕНРИКСОН: „История Кронштадтской крепости“.

